

Выпью я глазами Родины простор

Памяти Вячеслава Попова

Вячеслав Григорьевич Попов родился 17.09.1936 г. в селе Чкарино, где и прошло его детство. Он из поколения, представителей которого называют – дети войны.

Отец – Григорий Фадеевич, сельский учитель. Мать – Анна Трофимовна, работала в колхозе. В семье было 6 детей.

Когда отец уходил на фронт, старшая дочь Люда ходила в 8-ой класс, а младшая Лида только ползала. Семья познала всю тяжесть военного лихолетья. Григорий Фадеевич считался уважаемым человеком на селе и отвечал за обеспечение дровами учителей школы. Всем работникам школы под его началом завезли дрова на зиму, себе дрова привезти не успел – ушел на фронт, оставив жену и маленьких детей. Отец регулярно писал письма, но в 42-ом году весточки с фронта перестали приходить в семью Поповых – отец пропал без вести. Мама часто и долго болела в те годы, поэтому детям приходилось самим управляться с домашним хозяйством. Корову пришлось продать, но купили козу. Дрова заготавливали зимой в лесу. Двуручной пилой сестры спиливали деревья, обрубали сучья, пилили хлысты на чурбаки, а братья на санках возили дрова домой. Когда маленький Слава тащил за собой тяжелые санки, рассказывала его старшая сестра, то он сгибался почти до колен.

Весной все вместе копали огород. Маму берегли и не позволяли делать тяжелую работу. Девочки мыли полы, зашивали одежду, мальчики кололи дрова для печи, носили из колодца воду. Дружную семью односельчане жалели и в военные годы помогали чем могли. Особенно дети радовались, когда кто-то из соседей приносил крынку молока. Старшая сестра Люда несколько раз ходила в райцентр и выпросила, наконец, чтобы семье давали паёк, так как кормилец детей ушел на фронт, и пропал без вести. Паёк дали только на четверых человек: 200 г. на иждивенца, 400 г. - работавшим в колхозе.

Несмотря на скудное питание, в семье никто не умер, хотя это нередко случалось в каждой деревне в те трудные военные годы. Мать поправилась и стала работать в колхозе. Слава сначала учился в Чкаринской общеобразовательной школе, а затем в Ронгинской средней школе, которую и закончил.

Любовь его детства – река Шуля, где он пропадал днями и ночами и бежал туда при первой же возможности в любое время года. Текла она в хвойном лесу, окаймленная ольховыми зарослями, выбегая иногда на обширные заливные луга.

Выпью я глазами
Родины простор:
Речку за лугами
И далекий бор.

Обниму руками
Широту полей.
А за облаками –
Клики журавлей.

Местом его времяпровождения чаще всего был сеновал огромного сарая, который в народе называли - дворцом. На стлани одного из хлебов он обнаружил большой ящик с журналами и книгами. Отец его был преподавателем русского языка и литературы, в доме была хорошая библиотека. А здесь были книги, сокрытые от постороннего взгляда. В тиши духмяного сеновала он зачитывался стихами Николая Клюева, Сергея Есенина, которых не было в чкаринской библиотеке. Позже ему стало понятно, что у отца рука не поднялась уничтожить книги, запрещенные в те лихие годы. Он отобрал их из своей библиотеки и схоронил в сарае. В душе Вячеслава эти книги оставили глубокий след, сыграв немаловажную роль приобщения к поэтическому творчеству.

Ты в говоре ручьёв речистых,
В тоске дубрав, в веселье птиц.
Мне снится блеск очей лучистых
Под тенью бархатных ресниц.

Закончив школу, Вячеслав поступил в Йошкар-Олинский строительный техникум и в 1957 году закончил его, приобретя специальность профессионального мастера-строителя, которой был предан всю свою жизнь. Через несколько месяцев, в том же 1957 году, Вячеслав ушел служить в Советскую армию. Он вернулся из армии в 1960 году и вскоре в своей родной деревне Чкарино встретил молодую учительницу немецкого языка – Римму Васильевну, которая жила на частной квартире в доме неподалеку от дома Поповых.

Когда я начал готовить эту статью, то в одну из встреч с женой Вячеслава Григорьевича спросил Римму Васильевну, помнит ли она их первую, такую судьбоносную встречу и услышал простой ответ: «Да, конечно. У меня была гитара в доме, и Вячеслав, когда пришел якобы к своим родственникам, у которых я снимала угол, стал на ней играть». Они стали встречаться и вскоре поженились.

На долгие годы Римма Васильевна стала музой и вдохновительницей стихов Вячеслава Попова.

Сначала в романтическом стиле:

Я приду. Меня ты встретишь,
Ключ беззвучно повернешь.
И улыбкой ночь расцветишь,
И руками обовьешь.

Ты сама, чуть-чуть робея,
Круг заветный разомкнешь
И меня, как в сказку фея,
До утра в него введешь.

Затем с философским уклоном, оптимизмом и любовью к жизни:

Нет из прошлого привета,
Но, родная, погляди:
Сколько солнечного света,
Сколько жизни впереди!

И наконец, в грустных строках осознанности пройденных дорог:

В сердце моем ты всегда.
Боль и радость необъятная.
На краю горит звезда
Не восходная – закатная.

После свадьбы молодые жили в Йошкар-Оле, снимая комнату в частном доме, затем Вячеславу на работе дали комнату в коммунальной квартире. Там родился их первый сын Сергей. В это же время Вячеслав учился заочно в политехническом институте. Вскоре семья молодого специалиста-строителя получила двухкомнатную квартиру на ул. Эшпая, где вместе с ними почти 10 лет жила и мать Вячеслава – Анна Трофимовна. Как вспоминает Римма Васильевна: «У Вячеслава были золотые руки. Всю мебель в квартире он сделал сам. Никогда не вызывал на дом специалистов из ЖЭКа – любые неполадки устранял самостоятельно. Когда родился второй сын Александр, наша семья переехала в трехкомнатную квартиру. Вячеслав любил заниматься с сыновьями, читал им сказки, а потом и рассказы. Очень любил порядок и не разрешал в квартире переставлять мебель. В этом отношении он был настоящим консерватором. Его ценили на работе, но, к сожалению, из – за житейской нелепицы, когда пропали все его конспекты и учебники, Вячеслав оставил учебу в институте. Спустя много лет мы переехали в трехкомнатную квартиру на улицу Подольских курсантов ».

Стихи Вячеслав Попов начал писать рано. Еще в 1957 году они печатались в газете Дальневосточного военного округа, во время службы в армии. С армейской службы привез тетрадь со стихами. Но напряженная работа в строительных организациях долго не оставляла времени для творчества. И только с 1994 года в «Марийской правде» стали появляться стихи Попова В. в рубриках «Лира», «На поэтической волне», «Поэзия», «Фонарь». Затем появились публикации в журналах «Дружба» и «Ончыко».

Особую роль в творческом становлении Вячеслава Попова как поэта сыграли два человека – Это Калинин Геннадий Гаврилович и Кислицкий Виктор Дмитриевич.

Кислицкий В.Д. – организатор и душа литературно-художественного объединения «Патриот», привлек начинающего автора Вячеслава Попова к участию в этом клубе-объединении, а немного позднее Вячеслав Григорьевич сам возглавил это творческое сообщество литераторов-патриотов. Каждую третью субботу месяца поклонники его величества Слова собираются вот уже 15 лет в Доме Дружбы города Йошкар-Олы. Их объединяет не только любовь к поэзии, они издают очерки и воспоминания, выпускают книги для детей и философские сборники, рисуют картины, собирают материалы и изучают документальные сборники о Великой отечественной войне и локальных войнах. Из всех существовавших и существующих литературных групп в нашей республике («Поиск», «Четверг», «Свеча», «Круг», «Вдохновение») «Патриотом» выпущено в свет наибольшее количество книг и альманахов: 17 сборников различной тематики и 34 авторских книги. Пять участников клуба «Патриот» стали членами Союза писателей России. Это:

Калинкин Г.Г. – 2001 г.

Смоленцев М.Г. – 2001 г.

Стариков Е.С. – 2005 г.

Попов В.Г. – 2006 г.

Цветкова Ю.В. – 2011 г.

Именно за период с 2000 по 2006 год, когда Вячеслав Григорьевич был сопредседателем и председателем литературно-художественного объединения «Патриот» оно увеличило число своих членов с 8 до 40 и развернуло работу по повышению мастерства литераторов, по пропаганде патриотизма, изданию альманахов, сборников, авторских книг. В сообществе стали бывать не только поэты и прозаики, но также ученые, историки, художники, композиторы, музыканты. Укреплялась связь с местным радио, телевидением, с общественными организациями.

В 2006 году Вячеслав Григорьевич передал должность председателя избранному на очередном собрании клуба новому руководителю – Семьянской Наталье Викторовне, которая успешно возглавляет это литературное объединение уже 10 лет.

В наших разговорах с Поповым В.Г. на тему влияния группы на становление индивидуального творческого начала мы сошлись во мнении, что научить технике стихосложения можно, и даже стихи получаться будут, но занять свое место в поэзии может только сам автор. Стихи и поэзия - это не синонимы, это разные субстанции, и чтобы стать настоящим поэтом, необязательно быть в каком-либо сообществе или учиться в литературном институте, где научат рифмы подбирать, а вот талант и труд просто необходимы.

С Вячеславом Поповым я познакомился на одной из презентаций, когда он давал интервью республиканскому телевидению. Случайно услышал его откровенные рассуждения о русской литературе в Марий Эл (в эфире была представлена только малая часть его интервью), подошел, представился, но он меня заочно знал давно, читал мои публикации и нам не было нужды даже в первые минуты разговора говорить какие-то общие фразы. Было очевидно: Вячеслав Григорьевич живет литературой, знает не только писательский бомонд,

а гораздо более широкий слой литераторов нашей республики. Он был прост в общении, деликатен и очень предупредителен. Мы стали встречаться не только на писательских собраниях и различных презентациях, которые стали модным явлением нашего времени, но и как приятели.

Несмотря на доброжелательность и миролюбивый характер, Вячеслав Григорьевич проявлял систематическую принципиальность, выступая на собраниях регионального отделения Союза писателей России, а впоследствии и на заседаниях коллегии журнала «Литера».

Однажды на собрании регионального отделения Союза писателей Попов В.А. вступил в полемику с авторитетным в писательских кругах поэтом Пановым Владимиром Михайловичем. Владимир Михайлович, обладатель зычного голоса, которым умело пользовался выступая на различных мероприятиях казалось уже не даст шансов своему оппоненту, но Попов немного волнуясь, но спокойно, привел значимые аргументы и спор завершился вничью. Надо отдать должное: оба выступающие успокоились, больше не возвращались к спорному моменту и сохранили приятельские отношения..

Попов В.Г. оказал существенную поддержку и при открытии журнала «Литера». Так получилось, что наше первое обращение к Главе Республики Марий Эл Маркелову Л.И. по поводу создания литературного журнала для русских писателей закончилось безрезультатно, несмотря на положительную визу руководителя региона и направленные нами расчеты. Министерство финансов республики даже не представило в Госсобрание необходимые поправки, в которых должна была быть отдельная статья расходов для журнала. Создалась критическая ситуация. На общем собрании писателей республики я обратился к присутствующим с предложением дать согласие на новое обращение к Главе республики о создании журнала. Молчание зала не предвещало ничего хорошего, никто уже не верил в успех начатого мной дела, но выступления Попова Вячеслава, Тимиркаева Анатолия, Соловьева Юрия при лояльной позиции министра культуры Васютина Михаила Зиновьевича переломили ситуацию, процесс по созданию «Литеры» был запущен повторно и закончился вполне успешно.

Вячеслав Григорьевич был принципиален не только во взглядах, но и поступках. Едва «Литера» получила статус журнала, в «Марийской правде» была опубликована статья по этому поводу с некоторыми искажениями фактов. Тогда Попов В.Г. тотчас обратился с письмом к главному редактору газеты Панченко В.В. и уже несколько дней я, как инициатор создания журнала, давал интервью «Марийской правде» о задачах и целях журнала «Литера».

Вячеслав Григорьевич был одним из самых активных членов редакционной коллегии журнала «Литера». Он не просто ставил неудобные вопросы, но и предлагал способы их разрешения, причем не только озвучивал свою позицию, но и официально обращался к главному редактору журнала Лоскутову С.В. и министру культуры Васютину М.З.

Так случилось, что несколько лет назад мой офис был перемещен на новое место и оказался относительно недалеко от дома, где проживал Вячеслав Григорьевич. Первое время он заходил ко мне запросто, без звонка, но когда несколько раз не смог застать меня на работе, стал перед выходом

предварительно звонить по телефону. Зайдя в офис, здоровался, неторопливо проходил к кожаному дивану для посетителей, усаживался и почти всегда начинал наш разговор с какой-либо шутки. Я заваривал чай, иногда мы позволяли себе по рюмке другой коньяка. Говорили с Вячеславом на разные темы, иногда с юмором, но ирония и шутки сразу исчезали из лексикона, как только мы начинали обсуждать литературные вопросы. На эту тему Вячеслав Григорьевич говорил только серьезно. Худощавый, опрятный, с бородкой и тростью – он выглядел классическим писателем, тихо и спокойно излагая свои суждения на волнующие его вопросы, то снимая, то поправляя свои очки, при этом он и вовсе смотрелся как-то по чеховски. Неоднократно, когда я знакомил с ним своих коллег и говорил при этом: «Хочу представить – Вячеслав Попов, поэт, писатель», в ответ можно было услышать: «Сразу видно».

Первый сборник стихов Вячеслава Попова «Стихотворения» издан в 2001 году. Составитель сборника Л.Г.Богомолова так представила его читателям: «В настоящем сборнике произведения расположены в строго хронологическом порядке по месяцам и годам их написания, так как за каждой строфой – даже строкой, - будь то лирика, юмор, сатира или стихотворения публицистической направленности – видится сам автор: он как бы на ладони последнего десятилетия ушедшего века. А это десятилетие – на его ладонях».

По сердцу мне природы странность.
Любой день чуден на заре:
Прекрасны утренняя ранность
И запах марта в январе!

Кроме явной лирической направленности в сборнике прослеживаются переживания и боль от негативных изменений в его родном краю:

На заречном поле, словно на погосте,
От конца до края скорбь и тишина.
В опустевшем поле не приветят гостя,
За застольем тихим не нальют вина.

Утро кроет поле саваном тумана,
Позабыло поле ласку да любовь.
Нет уж больше в поле сладкого дурмана.
В сердце поневоле остывает кровь.

В 2004 году вышел второй поэтический сборник В.Попова «На берегах Шули». В предисловии к сборнику профессор, доктор филологических наук Александр Липатов написал: «С любовью к своей малой родине начинается любовь и к своей великой Родине – матушке России. О ней-то, малой родине, стихи Вячеслава Попова, включенные в поэтический сборник «На берегах Шули». В нашу нелегкую пору российской действительности, как поганки на навозной куче, множатся сонмы злопыхателей, кои тасуют, перекраивают наше прошлое, нашу историю, чернят даже ее самые светлые страницы. Поэма «На берегах

Шули», давшая название поэтическому сборнику, - это своеобразный спор сына России с ее очернителями. Обращаясь к поре детства, он прокладывает туда свою поэтическую стезю. Оттого и по сыновнему исповедальна сама поэма: она – что сказ про возвращение ее лирического героя в его военное детство – несытое и суровое, «без отцов и материнского надзора», но овеванное ореолом памяти.

У Вячеслава Попова своя манера поэтического видения, зоркий, цепкий взгляд на колдовскую красоту родной стороны «Смежили веки тополя у ленты дремлющей дороги» («Летняя ночь»), «В зеркала опрокинулась дрема донага облетевших раки» («Осень»), «Куда-то ночь умчала созвездий поезда» и «Намокнувшим подолом обвис шушун берез» («Родной передел»).

Александр Тихонович Липатов хорошо знал поэтическое творчество В.Попова и посвятил ему одну из своих критических статей в журнале «Литера» «А реченька Шуля - оси земной частица...». Можно сказать они (А.Липатов и В.Попов) были друзьями, но у них в оценках поэтических произведений были разные подходы, а потому их мнения часто не совпадали. И хотя Вячеслав Попов признавал превосходство Александра Липатова в анализе стихотворений как своих, так и его коллег, но не всегда соглашался с мнением Патриарха (так мы между собой звали Александра Тихоновича). Когда профессор Липатов А.Т. передал мне первый вариант своей статьи о творчестве Попова В. для публикации в «Литере», а я, в свою очередь, прочитав статью, пригласил Вячеслава, чтобы он ознакомился с критикой, то мне пришлось успокаивать поэта Попова Вячеслава, так как он был не согласен с конкретными высказываниями нашего известного литературоведа. Пришлось звонить Липатову и согласовывать текст, сглаживая острые углы в его статье. Мы с автором статьи вычеркнули некоторые строчки, только потому, что Вячеслав Попов очень трепетно относился к своим стихам, более трепетно, чем к своей прозе. Он всегда говорил, что принят в Союз писателей как поэт и искренне переживал от любых замечаний в адрес его стихов. Когда я приносил ему очередной номер журнала с публикацией его рассказов, он всегда спрашивал: «Почему рассказ, а где стихи?»

Мы успели опубликовать небольшую подборку стихов Вячеслава Попова в «Литере» при жизни автора. Банк произведений для публикаций, как правило, формируется на ближайшие два номера, но мы учли состояние нашего коллеги (Вячеслав уже был серьезно болен), и стихи Попова В. были включены в текущий номер, т.е. раньше, чем планировалось.

Покатилось к югу лето
Колесом недельных спиц,
А союз тепла и света
Отгорел игрой зарниц.

Я, радостный за Вячеслава, вез ему только что выпущенный номер журнала. Поэт, измученный болезнью, но сохранивший спокойствие духа и присущее ему чувство юмора, встретил меня лежа в кровати, своей очередной шуткой. Читать он уже не мог даже с двумя очками. Иногда пользовался сильной лупой, но она так увеличивала размер текста, что было трудно находить следующее слово, поэтому я читал ему вслух. Я прочитал его стихи в нашем журнале, мы немного

побеседовали, и Вячеслав попросил прочитать ему опубликованные стихи ещё раз. Было заметно, как для него много значила эта небольшая публикация его стихов в «Литере».

Стихи Вячеслава Попова публиковались в журнале «Ончыко», в альманахе «Дружба», в различных сборниках и книгах, но, несмотря на свое видение развития журнала «Литеры», он выше всего ценил наличие своих публикаций именно в этом журнале.

Читать вслух мне приходилось Вячеславу часто. Он был первым слушателем многих моих очерков и рассказов. Слушал он всегда очень внимательно, не перебивал никогда. И только когда текст был весь прочитан, задавал уточняющие вопросы, разбирал удачные и не очень фразы и предложения, и естественно давал оценку. Это с его искреннего одобрения я направлял свои рассказы и очерки в редакцию.

В конце августа 2015года Вячеслав позвонил мне и сказал, чтобы я в ближайшие дни приехал к нему. На следующий день я сидел у него в комнате, являющейся одновременно рабочим кабинетом и его спальней. Вячеслав разговор начал неторопливо и, как мне показалось, совершенно спокойно: «Жить мне осталось совсем немного, силы покидают. Хочу через тебя передать всему литературному сообществу, что умираю от рака. Это на тот случай, чтобы всякие превратные толкования исключить. Обезболивающие сейчас принимаю сильные, поэтому, надеюсь, уйду без особых мучений. Вот возьми две подборки стихотворений, если когда-либо представится новая возможность публикации моих стихов, опубликуйте».

Я пробыл в этот раз с Вячеславом не более получаса (он быстро уставал), но за это время я два раза выходил в прихожую, чтобы не показывать своих слез. А когда вышел из квартиры, то долго не садился в машину, настолько сильно было впечатление от мужества Вячеслава, его душевного спокойствия в минуты нашего прощания. Я еще два раза приходил к Вячеславу, но он уже не вставал и узнал меня лишь по голосу.

Вячеслав Попов умер 17 сентября 2015года, в день своего рождения.

Несколько лет назад, в очередной приезд в Москву в Союз писателей России я, беседуя с председателем правления Ганичевым Валерием Николаевичем в его кабинете, передал ему в качестве презента только что вышедшую книгу Вячеслава Попова «Красный город», с одноименной поэмой. Валерий Николаевич полистал книгу, прочитал выборочно несколько строф и сказал: - «Какие вы молодцы! Вы так любите свой город! Душой любите. Это из каждой строчки сочится. Хорошо, что у вас такие поэты есть».

Вячеслав Попов действительно любил свой город, свою родную деревню, свою жену и семью. Он любил жизнь, хотя она не делала ему шикарных подарков, и все, чего он достиг – достиг трудом и талантом.

Кончен бал. Навсегда?

Скорым мчатся года.

И во сне я уже не летаю.

